

Музыка колоколов

К началу XVIII столетия наш город занимал значительное место на всероссийском торговом рынке. Только хлеба ежегодно вывозилось около одного миллиона пудов — в Петербург, в Астрахань, в верхневолжские города. Помимо того отправлялись в разные концы хлебное вино, юфть, сало, воск, строевой лес и пиломатериалы. Однако XVIII век отмечен еще одной немаловажной вехой — в городе начали лить колокола.

Как писал действительный член Казанского общества археологии, истории и этнографии А.Ф. Можаровский, в Чебоксарах с 1705 года «существовал свой колокольный завод». Поэт и публицист М.И. Невзоров в «Путешествии в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году» говорил о существовании в Чебоксарах пяти колокольных заводов, на которых «меди переливается в колокола около 1000 пудов».

Колокольным литьем в Чебоксарах занимались целые купеческие династии. Наиболее известная носила фамилию под стать своей профессии. Матвей Федорович Колокольников, один из первых известных представителей рода, в 1694 году отлил для Чебоксарского девичьего монастыря Усекновения главы святого Иоанна Предтечи колокол в 100 пудов. Материалы первой ревизии 1723 года свидетельствуют, что посадский человек Иван Колокольников «промысел имеет у себя колоколенное дело и винокуренный завод». Кроме Ивана Колокольникова литьем колоколов занимались еще как минимум три чебоксарские семьи, носившие такую же фамилию. В 1770-е годы занимались этим промыслом и чебоксарские купцы Г. Визгин, И. Арзамасцев, А. Синцов, Г. Кемин, И. Московцев.

На всех больших колоколах мастера ставили свои клейма, благодаря чему сохранились их имена. Производимые в Чебоксарах колокола использовались не только для местных нужд, но и отправлялись в Казань, Симбирск и более отдаленные места. Например, в 1746 году И. Яковлев вывез несколько колоколов в Усолье. А.Ф. Можаровский как на пример чебоксарского литья указывал на колокол, «каждый удар которого внимательно считается многочисленными богомольцами, проводящими беспокойно ночь под открытым небом — словом, на часовой колокол Седмиозерской пустыни».

Экспортировались из Чебоксар не только производственная продукция, но и мастера колокольного литья. На рубеже 1760-1770-х годов переехали в Москву и записались в тамошнее купечество Колокольниковы. По записанному А.Ф. Можаровским свидетельству, их «злостный» конкурент дьякон Григорий Иванов настолько прославился своим искусством лить колокола, что даже был вызван в Москву «для слития большого

колокола в Успенский собор». В марте 1773 году в чебоксарский магистрат поступило заявление купца Г.Г. Кемина, имевшего «намерение отлучиться от здешнего города в другие отдаленные города, как-то до Саратова, Астрахани и в прочие места по моему художеству для литья колоколов». Позднее с аналогичным прошением обратился и купец Г.И. Визгин.

На колоколах, отлитых в 1700-е — начале 1800-х годов, встречаются и иногородние имена. Казанский купец Илья Ефимов слил в Казани колокол для Чебоксар, вероятно, еще до основания там местного завода. Основанием для такого вывода, по мнению А.Ф. Можаровского, служит «видимая давность колокола» — его неаккуратная форма и совершенно черный цвет меди. В 1830 году «чебоксаренин Петр Мельников слил в Чебоксаре последний колокол в собор, в 112 пудов 38 фунтов, и того же года... к Успенской церкви куплен первый колокол-чужестранец — Вятской губернии, города Слободского, братьев Бакулевых в 20 пудов 4 фунта».

Федор КОЗЛОВ.